

Hamaru Kyokoben

UMATO

18+

Натали Жуковец Имаго

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42760888

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-09982-1

Аннотация

XXII век. Земляне готовятся налаживать дипломатические и экономические отношения с жителями вновь открытой в этом столетии планеты Сингус – бывшей колонии, недавно объявившей о полном суверенитете. В Техасе проводится жёсткий отбор на вакансию Координатора Международного фонда обеспечения межпланетного сотрудничества. Пять сложнейших этапов позади. Впереди последнее и самое тяжёлое испытание – психологический опрос на детекторе лжи. Смогут ли жители планеты Земля выбрать подходящего по всем критериям межпланетного дипломата?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Wer kämpft, kann verlieren.

Wer nicht kämpft, hat schon verloren.

Bertolt Brecht

Пролог

2112 год, 7 сентября, среда

Электронный журнал «Global Economy»

Вкладка «Для ТОП-руководства» (запаролено)

Вакансии

Координатор Международного фонда обеспечения межпланетного сотрудничества

Описание:

Должностной оклад: 1 миллион солкредов в год и премия согласно финансовому результату работы фонда.

Должностные обязанности:

полное курирование деятельности фонда;
обеспечение бесперебойного функционирования всех подразделений;

межнациональные и межпланетные коммуникации (представительства фонда на Сингусе);

функции главы департамента перспективных ксенокоммуникаций.

Расширенный социальный пакет:

постоянный абонемент в фитнес-центр «SUN-Plaza»;
полное медицинское страхование (включая близких родственников);

отпуск 60 дней в году;

бесплатное посещение развлекательных мероприятий, проходящих под патронатом фонда;

бесплатное пользование электронной библиотекой, включающей полный перечень книг, изданных за всю историю Земли, Сингуса, Марса и карликовой планеты А-483;

бесплатные путешествия (с проживанием в отелях не менее 5 звёзд) в пределах Земли и на Сингус, скидка 50% стоимости путешествия на Марс.

К участию в конкурсе допускаются кандидаты, отвечающие следующим требованиям:

возраст: 40-60 лет;

IQ: выше 170, EQ: 40-50;

никогда не привлекавшиеся к уголовной и административной ответственности;

имеющие опыт работы в должности ТОП-руководителя крупного консорциума или концерна не менее 10 лет;

имеющие опыт работы от 5 лет в отделах межпланетных коммуникаций;

в совершенстве владеющие общемировым (английским) языком, также знание не менее трёх иностранных языков на уровне носителя (русский, японский, сингусианский английский обязательно);

высокая моральная нравственность.

Отбор на должность Координатора проходит в шесть этапов:

1. проверка Агентством национальной безопасности Панамерики биографии кандидата;
2. собеседование с членами Совета Директоров Международного фонда обеспечения межпланетного сотрудничества;
3. собеседование с членами Правления НАСА и действующим международным Президентом;
4. письменный и устный экзамен по четырём заявленным языкам;
5. проверка рабочих компетенций в условиях «мозгового штурма»;
6. психологический опрос на детекторе лжи.

2113 год, 1 июня, четверг

Статья в финансовом обзоре сайта «Весь мир»

«Вчера завершился пятый этап отбора на должность Координатора Международного фонда обеспечения межпланетного сотрудничества. «Мозговой штурм» успешно прошли три человека. Итак, к шестому этапу отбора допущены следующие кандидаты:

1. Аарон Райман

Дата рождения: 5 марта 2060 года (53 года)

IQ: 181, EQ: 42

Президент концерна «Эволюция» с 2099 года

Женат, две дочери, сын

2. Лаура Хольмквист

Дата рождения: 29 февраля 2068 года (45 лет)

IQ: 175; EQ: 50

Директор департамента межпланетных связей центрального офиса агентства «Солнечный круг» с 2102 года, создатель и генеральный директор благотворительного фонда «Луч добра» с 2108 года

Не замужем, детей нет

3. Вильгельм Майнс

Дата рождения: 7 сентября 2072 года (40 лет)

IQ: 186; EQ: 40

Член Совета Директоров Международной группы «Технологии будущего» с 2101 года, Президент фонда «IT-прорыв» с 2108 года

Женат, одна дочь

Искренне поздравляем Аарона, Лауру и Вильгельма с успешным прохождением пяти сложнейших этапов отбора и показавших лучшие результаты. Теперь кандидатам предстоит пройти самый тяжёлый, последний этап – детектор лжи. Благодаря передовым технологиям, детектор не пропускает ни малейшую ложь, как бы виртуозно вы ни владели собой. Пульс, давление, частота дыхания больше не способны нарушить показаний. Мельчайшие механизмы задействуют нейронную сеть

мозга и центр памяти. Ничто не останется втайне.

Прохождение детектора – морально сложная процедура, от которой кандидаты имеют право отказаться. Увы, тем самым участие в конкурсе автоматически прекращается. Воспользуется ли кто-то из них этим правом?

Главная интрига года откроется нашим читателям очень скоро. Буквально через неделю станет известно имя первого Координатора Международного фонда обеспечения межпланетного сотрудничества. Оставайтесь с нами!»

2113 год, 8 июня, четверг

Остин, Техас, Панамерика

Дом валькирий, зал ожидания перед Институтом исследований мозга человека

Институт исследований мозга человека представляет собой не что иное, как огромный зал. Архитектурное решение его подобно древнегреческому храму с большим количеством света и рядами колонн, только современному и в разы больше. Прямо под потолком, ровно в центре, зияет люк, из которого сочится солнечный свет, освещая всех присутствующих. Идеально гладкий потолок, идеально белоснежный. Даже форма помещения напоминает храм эллинской

Афины. Мраморные дорические колонны располагаются по окружности, зрительно отделяя площадку для тестирования и упираясь в потолок. Между колонн натянуты бархатные алые полотнища с вытканными портретами Фрейда, Юнга, Джемса, Пиаже... Ткань выглядит богато и свисает почти до пола. Идеально гладкий пол цвета полярных снегов, в свою очередь, ослепляет, отражая солнечные лучи. Кажется, интерьер здесь оформляли лучшие дизайнеры: каждая деталь безукоризненна, придаться абсолютно не к чему.

Аарон Райман и Лаура Хольмквист завершили процедуру опроса на детекторе лжи и проходят процесс релаксации в центре психологической разгрузки. В зале ожидания находится только Вильгельм Майнс.

Спустя пять минут коммуникатор на его запястье сигнализирует о готовности.

Стук подошв о мрамор. Служащие отодвигают красное полотнище, появляется третий кандидат. Вильгельм проходит в центр зала, становится у чёрного гренадилового помоста и здоровается с присутствующими. Женщина в деловом офисном костюме бежевого оттенка делает одобрительный кивок. Ступенька, вторая, третья... Мужчина садится в красное мягкое кресло с огромной спинкой и жёсткими подлокотниками. Ещё один кивок офисной дамы. Её каре лишь плавно качнулось в такт голове. Кажется, будто женщина сама грациозность, хотя это лишь обычный кивок.

Пара ассистентов в серой форме подходят к испытуемому

двумя молниеносными шагами. Провод, ещё один, новый... Подключая датчики к голове потенциального Координатора, мужчины нажимают кнопки на мини-панели рядом с грациозной дамой. Раздаётся громкий звук, похожий на рёв сирены. Готово.

Офисная леди вновь кивает, помощники скрываются. Некое подобие улыбки мелькает на её лице, следом она произносит тоном, не допускающим возражений: «Стартуем!» и садится в другое кожаное красное кресло напротив кандидата.

В креслах, стоящих полукругом у помоста, сидит комиссия исследователей: известные светила медицины, члены Совета Директоров, сотрудники службы безопасности, известные государственные деятели... Все они своим горделивым видом явно показывают, что добились уже немалых высот. Каждый из них желает видеть в красном кресле идеального Координатора, человека с железной волей и крепкими нервами. Никто не допустит ошибки в этом помещении – слишком высока цена.

Вильгельм молчит. На нём не отражается никаких эмоций, будто и вовсе не волнуется. Внешне это очень красивый мужчина: высокого роста, слегка атлетического телосложения, тёмно-каштановые волосы уложены согласно новомодным тенденциям, белая рубашка в тонкую синюю полоску отливает белизной и безупречно выглажена, на левой руке дорогие часы марки Longines 2100 из коллекционной се-

рии, тёмно-синий галстук в красно-белую полоску, идеальный маникюр, лицо имеет правильные пропорции, будто писалось художником в гармоничной манере Великой Эпохи «золотого сечения», аккуратные брови, лёгкий аромат духов – в запахе чувствуются нотки кедра, листа пачули, японского можжевельника и редкого тосканского базилика.

– Вильгельм Майнс, готовы ли вы пройти психологический опрос? – спрашивает уже более мягким тоном грациозная дама в бежевом.

Лёгкий кивок, чуть опережающий тихое, но довольно твёрдое «Да».

– Меня зовут Майя Маккензи. Я являюсь главным психологом Института исследований мозга человека. Сегодня я буду задавать вам вопросы. Напомню правила. Всего вам будет задано девять вопросов. Отвечать вы должны только правду, какими бы личными ни были вопросы. Ваши ответы не выйдут за пределы этого зала. Здесь отсутствует аудио- и видеоаппаратура. В любой момент вы можете прервать опрос, но на этом ваше участие в конкурсном отборе на вакансию Координатора заканчивается. Правдивость ваших ответов будет определена нашими датчиками. Результат анализа будет выводиться на экране слева от вас. После первого же сигнала «Ложь» ваше участие в конкурсе также автоматически заканчивается. Вы готовы?

Мужчина вновь уверенно кивает, на миг закрывая глаза, и, выпрямив спину, пристально смотрит в глаза Майи.

Глава 1

– Вас зовут Вильгельм Майнс?

– Да.

– Вы родились в Гельзенкирхене, Северный Рейн-Вест-фалия, Германия?

– Да.

– У вас четвёртая отрицательная группа крови?

– Да.

– Приходилось ли вам принимать участие в благотворительных проектах?

Вильгельм неподвижен в кресле. Спина прямая подобно колоннам, расположенным по периметру. Руки ровно лежат на жёстких подлокотниках. Серые глаза немного устало смотрят куда-то прямо перед собой. Взгляд по-прежнему спокоен и ничего не выражает, как и в тот момент, когда он только появился под этим куполом.

– Да.

Никаких уточняющих вопросов, имелись ли в виду проекты, направленные на поддержку малообеспеченных категорий населения, или на сохранение угасающего биологического разнообразия Земли, или даже на пожертвования многочисленным квазирелигиозным организациям, возникших совсем из ниоткуда после начала активной космической экспансии, никаких раздумий и сомнений – просто «Да» и всё.

«...Выдающиеся светила медицины со всех континентов были приглашены сюда, где им предоставлялись отличные условия для работы. А сам хоспис представлял собой весьма современный медицинский комплекс. Сенсоры работали по всем стандартам высокотехнологичных частных клиник: собирали информацию по нервным импульсам пациентов и отправляли её на удалённые серверы, которые, в свою очередь, обрабатывали эту информацию за считанные наносекунды, создавая для каждого пациента его личную идеальную атмосферу – с минимальным воздействием на окружающую среду, тонким климат-контролем и вызывающую чувство прекрасного, наподобие того, которое испытывает человек после посещения знаменитой на весь мир Галереи новых стандартов искусства или впервые побывав на Сингусе. Также тут было прекрасно налажено внутреннее транспортное сообщение: по огромнейшей территории площадью более трёх тысяч квадратных километров и посетители, и пациенты курсировали в удобных одноместных репульсорных креслах.

В общем, родители с армией его школьных друзей организовали Штефану всё по высшему разряду. Однако он уже был не в состоянии всё это оценить, давно находясь в глубокой коме. Агрегаты, которые были подключены к телу брата, искусственно поддерживали в нём жизнь. Все необходимые вещества поступали напрямую в кровь. Продолжающий ра-

ботать желудок получал раз в день необходимую пищу для жизнедеятельности организма. Слабые электрические разряды время от времени заставляли мышцы двигаться, обслуживающие дроны периодически меняли положение тела и делали массаж, а сверхчувствительные датчики отслеживали общее состояние. Но у брата всё давно было глухо. Я не видел смысла тратить столько денег впустую и давно бы сам отключил его от аппаратов, но, к сожалению, не имел такой возможности, да и доступа к ним тоже. Я не понимал людей, которые вливали деньги в его вегетативное состояние... Родители, особенно мама, слишком эмоциональны, слишком привязаны к нему, чтобы оборвать жизнь Штефана, не используя все шансы и возможности. Но зачем другие люди выбрасывают лично заработанные средства на будущего покойника – понять я не мог. И не был уверен, что смогу в будущем.

С каждым днём ситуация всё больше и больше беспокоила меня: родственники отдалились от меня, все разговоры были только об умирающем брате, деньги просто таяли на глазах... Фармацевтический бизнес процветал от такого масштабного финансирования, а глупые люди, похоже, не могли найти более достойное применение своему капиталу, как не вливание его в отживших своё людей...»

На проекции загорается зелёный прямоугольник.

– Правда, – резюмирует Майя, и на мгновение её губы тро-

гает подобие улыбки.

«Снова для меня настали не лучшие времена. Мой бизнес был под угрозой. Да что уж там – почти на грани фола... Та империя, которую я строил годами, которую всегда считал своим надёжным оплотом, скоро грозила вернуться к тому, с чего она когда-то давно и начиналась – к фирмочке услуг техподдержки, расположенной в ржавом покосившемся ангаре близ пустыни Чиуауа. А всё «благодаря» с каждым годом становившемуся более изощрённому законотворчеству всё ещё остававшихся у власти ограниченных дряхлых политиканов, копошащихся, подобно червям, на этой угасающей планете, и разным исподволь внедрявшимся нововведениям в гражданский, налоговый, банковский и другие кодексы. Отчислений коррупционерам всех мастей с каждым годом становилось всё больше. Самым страшным для меня было введение квот на распространение нашей продукции в дальних колониях. Недавно моя собственная фирма «IT-прорыв» перешла очередную планку в развитии. Да, я, конечно, знал, во что вкладываться, что будет в тренде всегда – это развитие IT- и фемтотехнологий. Я знал и то, что всем придётся сложнее, когда мы выйдем на дальние рубежи. И вот, когда, казалось бы, все сложности остались позади, появился бредовый закон, устанавливающий квоты для внедряющих инновации вне Земли. Это в мои планы и расчёты совсем никак не входило. Пришлось отказаться от некото-

рых выгодных договоров, компания работала в убыток третий месяц подряд... Я не знал, что делать. Мои заместители по стратегическому планированию предлагали перевести часть деятельности в теневой бизнес или даже вступить в сговор с конкурентами в целях давления на высшие эшелоны власти. Но я помнил свой неудачный опыт молодости, не хотелось ненужных авантюр, когда жизнь начинала налаживаться, к тому же, это помогло бы ненадолго. А действовать нужно было немедленно, иначе за год можно было лишиться не только доброй части выручки, но и постоянных клиентов. Этого я допустить не мог. Но... Решение проблемы пришло совсем случайно.

Девятый раз я навещал брата в хосписе. Очередной раз собралась огромнейшая толпа. Даже громадного холла отделения интенсивной терапии было мало для такого количества народа. И объяснение такому столпотворению было одно: девятый раз доставали моего брата из специальной криокамеры для проведения полного медицинского обследования и попыток заставить его сердце биться. Девятый раз толпы рассеянных идиотов вливали свои деньги в никуда. Хотелось кричать на весь зал от безнадёжности: моя фирма скоро потерпит крах, разработки прекратятся, прогресс затормозится на годы... Но я не мог. Не мог позволить своей репутации умереть раньше моего бизнеса. Не мог позволить вообще ей умереть. И да, моя репутация была мне дороже бездыханного тела Штефана.

Фармбизнес умело наживался на страданиях людей. После смерти тело каждого человека подвергалось криогенной заморозке. Спустя три года тело доставали из криокамеры и пытались провести процедуры по оживлению человека. В сердце вживлялись электроды с импедансом, аналогичным активному сопротивлению, поддерживалась микрофлора организма, посылались слабые разряды по поддержанию работы мышц... В общем, ещё три года искусственно поддерживалась жизнь. Это была обязательная часть государственной программы, поэтому и финансирование шло за счёт государства. Если эта попытка в отношении умершего была безуспешной, то тело отключали от аппаратов и вместо очередного помещения в капсулу подвергали кремации. Но были и исключения. Родственники умершего могли платить клинике за дальнейшие попытки «воскресить» человека. Некоторые при жизни оплачивали лишние несколько лет искусственного поддержания жизни. Но, учитывая цены на данную процедуру, таких людей было не очень много. Лишние пару лет помогали очень редко. Если и удавалось спасти человека, то происходило это в течение первых трёх лет. Истории известно лишь два случая, когда удавалось спасти человека на десятом и двенадцатом году искусственного поддержания жизни. Но все почему-то надеялись на чудо, полагая, что и они когда-нибудь окажутся тем счастливым исключением...

Я сидел и разглядывал неспешно сменяющие друг дру-

га постеры на стенах. Реклама была довольно-таки навязчивая и неинтересная: мультивитамины для продления молодости (и зачем это в хосписе, где находятся умирающие и умершие?), препараты для исключения отторжения пересаженных органов, таблетки, которые блокируют в организме определённые белки для достижения результатов в лечении аутоиммунных заболеваний, и прочее... Потом я стал разглядывать публику. Совершенно разные люди, различного возраста и социального статуса... Что они здесь забыли? Неужели хоть кто-то из них совершает благотворительность искренне? Зачем им это надо? Ведь каждый должен отвечать исключительно сам за себя, такими нас создала природа миллионы лет назад. Эволюция изменила многое, но это правило осталось неизменным и по сей день...

Спустя два часа я вышел прогуляться во двор. Новостей по-прежнему никаких не было, хотя в данный момент меня больше интересовали результаты торгов на бирже. И совсем неожиданно на глаза попала небольшая запись в самом краю огромного рекламного электронного табло: «Расширенные квоты на межпланетную торговлю участникам в благотворительности. Освобождение от ограничений вплоть до 80% оборота, если ваши благотворительные взносы покрывают свыше 15% расходов организации». Я перечитывал объявление снова и снова, а мой мозг работал на предельной скорости.

В прошлом году я заключил довольно-таки важный кон-

тракт – удалось установить партнёрские отношения с одной крупной фирмой в астероидном поясе. Это был серьёзный прорыв, так как мы стали получать альтернативную энергию с существенными льготами. Благодаря этому удалось сэкономить сотни тысяч солкредов и получить прибыль, намного превышающую запланированную. К сожалению, я не рассчитывал на ввод квот, большая часть средств была вложена в новое производство, и мы чуть не прогорели. Думаю, та сумма, которая у нас сейчас уходит на взятки, с лихвой покроет 15% расходов данного хосписа. Новые подходы здесь уже давно не применяются, медицина находится в определённом кризисе, а модернизация оборудования была осуществлена буквально в прошлом году. То есть глобальные расходы здесь не предвидятся, по крайней мере, в ближайшие несколько лет. Но даже такой непродолжительный срок моей благотворительности может спасти нас от ликвидации. Более того, заключение новых контрактов и вовсе выведет меня на прибыль...

«Известный меценат Вильгельм Майнс принял участие в переговорах Земли и Сингуса о развитии генной инженерии. Стороны пришли к договорённости о начале создания идеального колониста, благодаря которому человечество сможет быстрее терраформировать новые планеты, добывать новые виды энергии и создавать новые коммуникации с возможными ксенорасами и сверх-

интеллектом! Вперёд к новым открытиям!»

Weltraumnachrichten, 21 апреля 2108 года

«Вчера успешно завершились переговоры с Правительством Мегалуния и исследователями «кротовых нор» о возможности работ по созданию пространственно-временных воронок. Участие в переговорах принимал известный бизнесмен, владелец фирмы «IT-прорыв» и главный спонсор частного хосписа «Новая жизнь» Вильгельм Майнс»

Электронное издательство «Будущее сегодня», 7 мая 2108 года

С каждой новой статьёй я всё больше гордился собой. Полгода назад я и представить не мог, каким успехом обернётся для меня это казавшееся раньше бессмысленным вложение собственных средств в никуда. Не прошло и нескольких месяцев, как моя компания снова вышла на прибыль. А спустя ещё месяц меня как крупного мецената пригласили поучаствовать в заседании Круглого стола по вопросам применения искусственного интеллекта в животноводстве. Тема довольно-таки скучная и неинтересная для меня, но это было совсем не важно. В данных переговорах я представлял панамериканскую сторону, и передо мной стояла задача убедить японских учёных в важности данных исследований и ускорении внедрения наших разработок, что удалось мне на

все сто процентов. С тех пор меня стали довольно часто приглашать на различной сложности переговоры, а вскоре я вышел и вовсе на межпланетный уровень. Про чёртову благотворительность я даже успел позабыть, это была всего лишь одна из статей расходов моей фирмы, далеко не самая значимая. И эта небольшая статья расходов позволила мне достичь славы своего брата, нет, мне удалось даже обойти его стократ. Теперь я был первым, **мною** гордились родители, **мои** портреты украшали небоскрёбы по всем континентам, **обо мне** писали издательства, **меня** узнавали на улицах и благоговейно провожали взглядами... Пришла пора начать подготовку к своей новой цели.

Эх, жаль только, что Штефан уже не мог узнать о моём успехе».

Глава 2

Прошло совсем мало времени с начала опроса, но некоторые изменения в зале всё же произошли. После очередного непродолжительного обсуждения следующего вопроса Ульрих Яффе, министр связей с колониями дальнего космоса, полный мужчина средних лет с залысиной на голове, облокотился, подался немного вперёд и спросил на удивление немного скрипучим тенором:

– Вильгельм, скажите, пожалуйста, участвовали вы хоть раз за всю свою трудовую деятельность в финансовых махинациях?

На лице кандидата снова не отразилось никаких эмоций.

– Нет, никогда не участвовал в подобном, – звучит безэмоциональный ответ и отдаётся эхом от стен.

Снова ответ такой же быстрый, краткий и предельно чёткий, как и предыдущий. Взгляды всех присутствующих, за исключением Вильгельма, устремляются на проекцию...

«...Здание суда было постройкой рубежа веков, но в нём отсутствовала пышность и мрачность, присущая зданиям той эпохи. Здесь было достаточно светло – череда больших окон свободно пропускала сюда свет, хотя стёкла были матовые, пуленепробиваемые и очень прочные. Увидеть то, что происходит в зале суда, снаружи не представлялось возмож-

ным. Слева, перед окнами, сидели прокуроры. Сам суд – пять судей в чёрных мантиях и десять судебных заседателей – восседал во главе зала. Справа находилась скамья подсудимых, огороженная прутьями стальной решётки, и места для адвокатов.

Я часто пролетал мимо этого здания по пути на работу. Иногда у меня возникало желание посмотреть, что же там внутри, увидеть воочию, как же проходят процессы над известнейшими преступниками... Необходимости в этом никогда не было, и я, виртуозно управляя своим глайдером, продолжал лавировать в транспортном потоке, вскоре забывая о мимолётном желании. Но не в этот день...

– Сегодня, 8 июня 2098 года, слушается дело сотрудников финансового холдинга «Новая эра» о мошенничестве, совершённом организованной группой лиц, в особо крупном размере...

Монотонный голос судьи продолжал бубнить речь с электронного папируса, но он долетал до меня как-то приглушённо, будто через вату. Я был словно под наркозом... В зале стояла предельная тишина. Весь мой мир сейчас был ограничен этим небольшим пространством с правой стороны зала. Полностью опустошённый, я смотрел сквозь прутья решётки... Буквально в нескольких метрах от меня стояла она. Сейчас она выглядела вовсе не такой самоуверенной и гордой, какой я привык видеть её всегда – скорее, напоминала маленького, беззащитного, никому не нужного птенца. Глаза

её были красные и опухшие от слёз. Она до сих пор подрагивала в немых судорогах, пытаясь сдерживать рыдания. Весь её наряд (если можно так назвать чёрные блузку, юбку, чулки и туфли) выражал скорбь. Создавалось ощущение, будто она пришла не на судебный процесс, а на похороны.

События последней недели с трудом укладывались в голове... Я всё ещё не мог поверить, что всё закончено, что мой такой идеальный и, казалось бы, без огрехов план с крахом провалился... Буквально в конце недели всё бы закончилось, я должен был покинуть страну навсегда. Но вместо этого я здесь, и ещё надолго останусь в Панамерике...»

«Правда».

Да! Он не обманул и не позволил усомниться.

Члены комиссии поводят бровями, словно надеялись услышать противоположное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.